

Глава 24. Двадцать четвертый поцелуй

Беда пришла откуда не ждали.

Кто бы мог подумать, что врача, посвятившего жизнь спасению людей, в один прекрасный день примут за подозреваемого в убийстве?

Одним словом — абсурд.

— Пройдемте с нами, — раздался холодный голос.

Двое полицейских — мужчина и женщина, оба высокие и поджарые — выросли у него за спиной, отрезая пути к отступлению.

— Сколько это займет? У вас есть прямые улики против меня? И вообще, кто погиб? — один за другим засыпал их вопросами Юши Оситари.

"Нужно оценить всю серьезность положения, — рассуждал он. — Стоит ли вызывать адвоката или можно разобраться самому?"

К тому же дома ждал Сэйити Юкимура, которому еще нужно было приготовить ужин. Задерживаться никак нельзя.

— Пока мы не можем разглашать эту информацию, — сухо отрезал полицейский.

Они были на удивление немногословны. Юши догадался: улики, указывающих на него, должно быть достаточно. Чтобы не устраивать панику в общественном месте, он решил не сопротивляться и спокойно пошел навстречу.

— Ладно, я понял. Могу я хотя бы предупредить своего партнера? И как быть с этим?.. — Он приподнял два тяжелых пакета, доверху набитых покупками.

— Звонки временно запрещены. Ваши личные вещи полиция возьмет под надзор, — сурово ответил инспектор Мэгуре, не терпящим возражений тоном.

Высокий и худой детектив Ватару Такаги забрал у него пакеты. В процессе его пальцы случайно скользнули по тыльной стороне ладони Юши.

В этот миг у Оситари внутри все похолодело.

[Контакт с красавцем ранга S. Очки жизни уменьшены на 5 дней. Оставшийся запас: 160 дней.]

"Боже мой... За что ты так со мной?!"

Кусуо Сайки, бережно несший домой свое любимое кофейное желе, уже собирался уходить, но, услышав мысленный вопль Юши Оситари, невольно остановился.

По уровню сарказма этот парень мог легко составить ему конкуренцию. Да и на убийцу он не походил. Телепатия подсказывала Сайки, что этот смуглый симпатичный мужчина действительно ни в чем не виноват. Он даже понятия не имел, кого убили.

Сайки перевел взгляд на кофейное желе в своих руках. Что ж, ради десерта за сто иен можно и помочь ему.

Шум и суэта привлекли внимание Сэйити Юкимуры. Быстро оставив последний автограф, он отложил маркер и вежливо обратился к окружившим его людям:

— Прошу прощения, продолжим в другой раз.

Пробившись сквозь толпу, он увидел, как полицейские уводят Юши Оситари.

— Извините! Я его друг. Подскажите, что происходит? — Сэйити нагнал процессию и осторожно придержал за локоть инспектора Мэгуре, руководившего задержанием.

Инспектор Мэгуре обернулся и удивленно вскинул брови. На его лице отразилось крайнее изумление:

— Вы... вы же... Вы тот самый чемпион Большого шлема!

Сэйити был уверен, что видит этого человека впервые. За всю жизнь его контакты с полицией можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— Мы знакомы?.. — мягко поинтересовался он.

— Я коллега Санады! Мы вместе ходили на ваши матчи. Он ваш преданный фанат, у него в телефоне даже ваше совместное фото сохранено! — затараторил Мэгуре.

При виде Юкимуры у него в голове сразу всплыл Гэнъитиро Санада. В их отделении все знали, что для Санады Сэйити Юкимура — непререкаемый авторитет в мире тенниса. Даже те сотрудники, которые были равнодушны к спорту, со временем поддались общему увлечению.

Красивый, невероятно одаренный и волевой — перед его обаянием сложно было устоять.

Сэйити мягко улыбнулся.

"Раз у нас есть общие знакомые, договориться будет проще".

— Это мой близкий друг, — произнес Юкимура, указывая на Юши. — Могу я поехать с вами?

Инспектор Мэгуре в замешательстве почесал затылок. Дело было деликатным, но в конце концов он уступил:

— Ну... ладно. Только держитесь позади меня и ни в коем случае не приближайтесь к подозреваемому.

Сэйити с улыбкой кивнул:

— Разумеется.

Вскоре Юши привели в тесную допросную. Трое полицейских буравили его тяжелыми, подозрительными взглядами.

— У нас есть основания полагать, что при себе вы имеете отравляющие вещества. Мы обязаны провести досмотр. Просим сотрудничать со следствием.

— Без проблем, — охотно согласился Оситари. Он был совершенно спокоен — искать у него все равно нечего.

Но как только дверь захлопнулась и Ватару Такаги сделал шаг вперед, намереваясь обыскать его, Юши резко выставил руки перед собой:

— Стоять! Не прикасайтесь ко мне! Я сам все покажу!

Ему нельзя было разбрасываться очками жизни. Они доставались слишком тяжело, чтобы тратить их на случайных прохожих. От его внезапного окрика Такаги на мгновение опешил. Его рука так и застыла в воздухе, а сам детектив неловко переступил с ноги на ногу.

— Ну и чистоплюй! Ты вообще в каком положении, чтобы условия диктовать?! — вспылила детектив Мивако Сато.

Бесцеремонно оттолкнув коллегу, она шагнула к Оситари и резко потянула его за воротник рубашки. Когда ее пальцы почти коснулись его кожи, Юши испуганно отпрянул назад.

— Не трогайте меня! — в панике закричал он.

[Контакт с красавицей ранга SSS. Очки жизни уменьшены на 100 дней. Текущий баланс: 60 дней. Щит защиты мыслей отключен. Пожалуйста, соберитесь и копите очки жизни, хост!]

Черт побери!

Юши застыл соляным столпом, глядя на свои руки. На душе скребли кошки.

"Да, эта женщина-детектив бесспорно красива, но не на сто же дней жизни?! — бушевал в мыслях Юши. — Наш непревзойденный Кэйго Атобэ, эталон красоты всей академии Хётэй, обходится всего в двадцать дней! Ну ладно тот мелкий экстрасенс — он ходячая аномалия, но почему за нее с меня списали целую сотню?!"

[А вы подумайте, хост, в чем их главное различие?] — вкрадчиво отозвался Господин Система.

Юши изменился в лице, в голове вспыхнула догадка:

"Пол?!"

[Именно так. Не забывайте, наша цель — Система покорения красавцев. За любые прикосновения к противоположному полу штрафы караются с особой жестокостью.]

[К тому же это первый случай вне работы, когда вы коснулись женщины. Мы помним, что вы практикующий врач и физический контакт с пациентками неизбежен. Принимая во внимание специфику вашей профессии, за прикосновения к женщинам во время дежурств система не списывает с вас ни единого дня~]

"Ну надо же, какая щедрость! Огромное вам человеческое спасибо за такое великодушие!"

Мивако Сато растерялась от его гневного окрика. Ей еще никогда не приходилось сталкиваться с такой бурной реакцией. Подозреваемые часто сопротивлялись обыску, но чтобы кто-то до ужаса боялся ее прикосновений — такое было впервые.

Осознав, что перегнул палку, Юши поспешил сменить тон и виновато улыбнулся:

— Простите меня, офицер. Я не должен был кричать на вас. Просто вы ослепительно красивы, а у меня очень ревнивый парень. Если он узнает, мне не поздоровится. Эмоции взяли верх, прошу прощения.

— Э... Парень?

— Да. Тот самый, что ждет за дверью. Самый симпатичный в коридоре.

Эта новость заставила Мивако смущенно кашлянуть. Она отступила на шаг, на ее щеках проступил едва заметный румянец:

— Ладно... Обыскивай себя сам.

Юши без лишних слов выложил на стол телефон, ключи и бумажник. Затем снял куртку, тщательно встряхнул ее и продемонстрировал карманы Ватару Такаги. Ему оставалось разве что снять брюки.

Узнав о нетрадиционной ориентации подозреваемого, Такаги не на шутку разнервничался. Пытаясь казаться невозмутимым и соблюдать приличие, он все равно то и дело бросал косые взгляды на фигуру Оситари. А посмотреть было на что: широкие плечи, узкие бедра, рельефный пресс. Настоящий атлет. Интересно, в их паре он активный партнер?

— А вы чего так покраснели? — выгнул бровь Юши, не спеша застегивая рубашку.

Пойманный с поличным детектив вспыхнул до ушей. Голова его зашумела, как закипающий чайник:

— Да... нет, ничего... пустяки!

Только когда они прибыли на место преступления, Юши наконец узнал имя жертвы. Ею оказалась приветливая хозяйка цветочной лавки.

Вспомнив очаровательное кашпо в виде белой кошки, которое она им подарила, Юши искренне вздохнул. Жаль женщину. Территория вокруг магазина была оцеплена желтой лентой, удерживающей зевак на безопасном расстоянии.

Помимо Оситари, на месте удерживали еще двоих подозреваемых — мужчину и женщину. Единственное, что их объединяло — все они незадолго до убийства покупали цветы, общались с погибшей и обладали приметными, вьющимися темно-синими волосами средней длины, удивительно похожими на морские водоросли.

Вскоре те двое предоставили неопровержимые алиби и были отпущены. А вот у Юши возникли проблемы. Выяснилось, что ровно на десять минут он бесследно исчез из поля зрения камер видеонаблюдения.

В наспех обустроенной временной будке для допросов инспектор Мэгуре задал первый

стандартный вопрос:

— Где вы находились сегодня в период с пяти часов пятнадцати минут до пяти двадцати пяти вечера?

— В туалете, — устало вздохнул Юши.

— И так точно помните время?

— Наверное... потому что я гений?

Мэгуре промолчал, мысленно подивившись такой наглости.

— Почему так долго?

— Задумался о жизни. Ну и выкурил сигарету.

— Кто может это подтвердить?

— Камера на входе в уборную. Она должна была меня зафиксировать.

— Записи нет. В эти десять минут на экране были только помехи.

"Какое поразительное совпадение! Неужели его кто-то подставил?"

Немного подумав, он предложил:

— В урне должен остаться окурок. Вы можете провести экспертизу ДНК.

— Но от вас совершенно не пахнет табаком, — возразил Мэгуре, наклонившись ближе и приносясь. Времени прошло слишком мало, запах должен был вестись в одежду.

— Я ее не поджигал, — объяснил Оситари. — Просто держал во рту, чтобы успокоить нервы. Мой партнер терпеть не может этот запах.

Если Сэйти почувствует от него хоть намек на табачный дым, о поцелуях можно забыть на ближайшую неделю. Да и перспектива провести ночь на коврик у двери казалась вполне реальной.

Уловив тоску в голосе допрашиваемого, Мэгуре зацепился за эту деталь:

— У вас с господином Юкимурой натянутые отношения? Вам не нравится его контроль?

— У нас все прекрасно. И какое отношение это имеет к делу? — Юши недоуменно изогнул бровь. Жертвой ведь стала цветочница, а не Сэйити. К чему эти расспросы о личной жизни?

— Обычная формальность. Вы были знакомы с погибшей?

— Нет. Сегодня увидел ее впервые.

— И при первой же встрече вы покупаете кактус за пятьсот иен, а она дарит вам дизайнерское кашпо стоимостью в тридцать тысяч?

Юши лишился дара речи. Ему было до безумия обидно. Откуда он мог знать истинную цену этой глиняной безделушки?

— Она оказалась преданной поклонницей моего партнера. Видимо, побоялась, что кумир откажется от дорогого подношения, и решила схитрить. Для фаната потратить тридцать тысяч на подарок звезде — дело обычное...

В его кругу общения подобные суммы вообще не считались деньгами, однако для простого обывателя это было целое состояние.

— Вы так сильно любите господина Юкимуру?

Юши нахмурился:

— К чему этот вопрос?

Ответить на него он не мог. Даже самому Сэйити он еще ни разу не признавался в любви. Привязанность, симпатия — пожалуй. Но любовь — слишком громкое слово. Хотя отрицать очевидное глупо: у Юкимуры масса достоинств. Он блестяще играет в теннис, безупречно выглядит, пишет картины, заботится о цветах, полон чуткости и ответственности... Полюбить такого человека действительно легко.

— То есть вы заметили, как хозяйка лавки строила глазки вашему спутнику и пытались его соблазнить, всучив дорогой подарок? Вы приревновали и решили избавиться от соперницы?

—... У вас потрясающая фантазия. Не думали писать детективы? — не выдержал Оситари.

Разыгравшееся воображение инспектора вызывало лишь горькую усмешку. Юши вовсе не был глупцом. Даже если бы он решился на преступление, он никогда не стал бы делать это столь топорно и в людном месте. Как высококлассный хирург, он знал сотни способов отправить человека на тот свет без шума и пыли.

— Сэйти чертовски привлекателен, это факт. Если бы я убивал каждого, кто на него заглядывается, мне пришлось бы вырезать половину населения страны. Проще уж перебить ему ноги и запереть дома, куда надежнее выйдет. А насчет дорогих подарков... Пожалуйста, не смешите меня. У моего партнера пара носков стоит дороже этого несчастного горшка.

Инспектор Мэгуре завис. Зачем он вообще выслушивает эти хвастливые излияния?

— Я могу идти? — Юши лениво поднялся со стула. Сил препираться больше не оставалось.

Столько потерянных очков жизни... Зачем он вообще потащился в этот торговый центр? Мог ведь просто набрать секретаря, чтобы тот привез все необходимое прямо на дом! И стоило ли так гнаться за жалкими очками системы от Юкимуры?

Внутренний мир рушился на глазах. Из заветных трехсот шестидесяти пяти поцелуев триста пять сгорели в одно мгновение! Оситари никогда еще так горько не раскаивался в своих решениях.

— Пока нет, — покачал головой Мэгуре.

Юши обреченно вздохнул. В туалете он был один-одинешенек, доказать свое алиби нечем. Ситуация складывалась скверная.

— Ваше отсутствие... — начал было инспектор, но договорить не успел. В дверь постучали, и в комнату заглянула Мивако Сато:

— Инспектор Мэгуре! Нашелся свидетель, который подтверждает его алиби.

<http://bllate.org/book/20429/2185796>